

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

# Приобщение к прекрасному

Гастроли Московского детского музыкального театра в разгаре.

Когда на афишах появилось сообщение о симфоническом концерте для детей, у многих, вероятно, возникли сомнения: да поймете, возможно ли это? Наверное, это будет скучновато для взрослых и малопонятно для детей, ибо, как известно, симфонические жанры весьма нелегки для восприятия. И вот концерт состоялся, он будет еще несколько раз повторен, поэтому хотелось бы поделиться некоторыми впечатлениями.

На этот раз разговор о концерте надо начинать не с оркестра и солистов, не с дирижера, а именно с ведущей: с «тети Наташи», как ее зовут малыши, ибо она — душа этого концерта, даже тогда, когда не находится на сцене. Очень трудно определить жанр появлений, которые дает Н. Сац. Это и задушевный, увлеченный разговор с ребятами, и квалифицированный искусствоведческий комментарий. Естественная непринужденность речи сочетается с отточенным актерским мастерством. Ни малейшего сюсюканья, никакой дидактики. И самое главное — это очень интересно, все то, что она рассказывает, интересно, повторяю, и малышам, и взрослым.

Около тридцати лет назад по инициативе Н. Сац, руководившей тогда Центральным детским театром, Сергей Прокофьев написал симфоническую сказку «Петя и волк». Это было не первое его обращение к детской тематике. Но в такой мере понять детскую психологию и ввести ребят в мир симфонического мышления не удавалось еще никому. Собственный лаконичный текст Прокофьева — рассказ о том, как пилонер Петя поймал волка, — лег в основу своеобразнейшей оркестровой пьесы, которая в последующие годы получила признание во всем мире. Композитор писал: «Каждый персонаж сказки имел свой лейтмотив, поручаемый всегда одному и тому же инструменту: утку изображал гобой, дедушку фагот и т. д. Перед началом исполнения инструменты показывали детям и играли на них темы; за время исполнения дети слышали темы многократно и выучивались распознавать тембр инструментов — в этом педагогический замысел сказки. Текст читался отрывками во время остановок музыки, которой было непропорционально много по

сравнению с текстом; мне важна была не сама сказка, а то, чтобы дети слушали музыку, для которой сказка была только предлогом».

«Петя и волк» исполнялся в первом отделении концерта. Небольшой оркестр театра, состоящий в основном из молодых музыкантов, хорошо справился с партитурой Прокофьева. Дирижер Виктор Яковлев продемонстрировал четкую исполнительскую технику и ясное понимание своей задачи. Однако хотелось бы пожелать ему более сдержанного жеста. Ведь масштабы звучности руководимого им коллектива по существу почти камерные. А размашистые движения В. Яковлева вызывают скорее представление о грандиозном оркестре численностью по крайней мере в сто человек. Может быть, поэтому кое-какие детали филигранной партитуры Прокофьева прозвучали грубовато, чуть громче, чем следовало бы. Думается, что одаренный дирижер сумеет в ближайшем будущем найти более мягкую, акварельную манеру.

Во втором отделении концерта исполнялась довольно необычная сюита из музыки рано умершего талантлив

ого русского театрального композитора и дирижера Ильи Саца (1875—1912) к пьесе М. Метерлинка «Синяя птица». Написанная около 60 лет назад к постановке в Московском художественном театре, музыка эта сохраняет свое обаяние и поныне.

Замысел Натальи Сац интересен и плодотворен — перед нами не просто последовательность из нескольких, пусть даже очень увлекательных оркестровых номеров, а своего рода «музыкально-сценическая сюита», объединенная не только общей идеей, но и определенным разворачиванием сюжета. В исполнении участвуют два основных действующих лица пьесы — Тильтль, которого просто и убедительно играет Г. Сысоева. Митиль (Т. Строганова) и еще несколько актеров.

Оркестровые краски обогащены великолепием звучащим женским вокальным ансамблем. В нем поют ведущие певицы театра, и как приятно слышать их звонкие, свежие молодые голоса, и как хорошо, что в театре нет и духа «премьерства»: все работают на равных, все помнят великолепную мысль Станиславского о том, что нет

маленьких ролей, а есть лишь маленькие актеры. Текста немного, и мизансцены скупы, но этого достаточно, чтобы дать толчок фантазии слушателей и тем самым подкрепить красочную, образную музыку И. Саца. Так, солист театра Валентин Тучинский поет всего лишь две небольшие музыкальные фразы, долженствующие помочь нам представить себе персонажа, именуемый «Сахаром». Этаким же «сладким» колоратурным фразы. И вот из оркестра внезапно выплывает полная, добродушная физиономия певца... Не впадая в преувеличения, берусь утверждать, что эта крошечная «музыкально-театральная» сценка надолго останется в памяти у слушателей.

Самое же существенное в сюите из «Синей птицы» заключается в том, что она становится как бы продолжением «Пети и волка» и служит решению некой «сверхзадачи» концерта — научить юных слушателей узнавать тембры, ощущать смысловое и образное значение мелодий, ритмов, гармоний. Именно с этой точки зрения симфонический концерт, созданный коллективом театра, заслуживает самой высокой оценки. Посетите его — не пожалеете!

П. ПЕЧЕРСКИЙ.